

Под вечер Цзинь Янь отправил Цзинь Цзао сообщение о том, что не вернётся домой ужинать, и попросил его купить что-нибудь на вынос вниз. Он собрал кое-какие документы, прихватил их с собой и спустился к машине. Когда Цзинь Янь приехал в ресторан, Линь Кэ уже ждал его. В перерыве между едой и беседой Цзинь Цзао позвонил и стал жаловаться, что раздвижная дверь в ванной постоянно заедает, а ещё заявил, что купленный вниз бенто оказался не свежим — он съел всего пару ложек и выбросил. Вешая трубку, Цзинь Янь заметил, что Линь Кэ смотрит на него.

— Ты очень заботишься о Цзинь Цзао, — произнёс Линь Кэ.

Цзинь Янь лишь угукнул в ответ. Когда он изредка смотрел на Цзинь Цзао, то вспоминал себя в детстве: дома всегда было пусто, отец-инженер вечно ездил по объектам, а мать была целеустремлённой бизнес-леди. Он сам ходил в школу и возвращался обратно; однажды няни не оказалось дома, он сильно проголодался и решил сам сварить лапшу быстрого приготовления. Кастрюля опрокинулась прямо ему на руки, и боль от ожога, казалось, распространялась очень медленно. Только когда тыльная сторона ладони покрылась густыми плотными волдырями, он громко расплакался. Но от слез было мало толку — дома всё равно никого не было. В семнадцать-восемнадцать лет Цзинь Янь уехал учиться за границу: чужой язык, незнакомая обстановка — там царила какая-то пронзительная, острая одинокость. Он не хотел, чтобы Цзинь Цзао испытал то же самое, поэтому изо всех сил старался быть присутствующим в его жизни опекуном.

Полужинав, Цзинь Янь и Линь Кэ взяли порцию жареного риса с собой для Цзинь Цзао. Цзинь Цзао сидел у пруда с золотыми рыбками на первом этаже, намотав поводок на руку, и отрешённо смотрел на воду. Цзинь Янь подошёл и спросил, что он высматривает.

— Я тут внизу выгуливал собаку и встретил одноклассницу, мы немного поиграли здесь, — ответил Цзинь Цзао. — Она сказала, что вообще-то многие девчонки в нашем классе считают меня красавчиком. Цзинь Янь, я красивый?

Цзинь Янь едва не рассмеялся в голос. Он легко шлёпнул Цзинь Цзао по макушке и сказал:

— Симпатичный.

Цзинь Цзао подхватил Сяодао на руки, прижав к груди, и смутился.

Через несколько дней в школе должна была состояться спортивная олимпиада. Цзинь Мэй подарила Цзинь Цзао новые кроссовки. Цзинь Цзао с детства бегал и прыгал по островам, поэтому обладал потрясающей выносливостью. Одноклассники, не спрашивая его мнения, записали его на дистанцию в три тысячи метров. Он спросил Цзинь Яня, придёт ли тот посмотреть на соревнования. Цзинь Янь ответил, что посмотрит по обстоятельствам.

В день забега на три тысячи метров накрапывал лёгкий дождик. Все спортсмены были одеты в одинаковую школьную спортивную форму. Стоя у беговой дорожки, Цзинь Цзао от скуки посасывал леденец на палочке. Несколько дней назад он подстригся, и теперь выглядел

гораздо свежее. Цзинь Цзао встал на дорожку, уставившись в землю на выпуклые красные точки пластикового покрытия. Грянул стартовый выстрел, он сорвался с места, и в ушах зашумел ветер. Изначально три тысячи метров — это бег на выносливость, но из-за моросящего дождя и влажного газона посередине у Цзинь Цзао возникло обманчивое ощущение, будто он бежит вдоль морской дамбы. Он бежал всё быстрее и быстрее, ему казалось, что если продолжать нестись так дальше, можно прямо так прыгнуть в море острова Цзиньинь. С трибун вокруг уже доносились раскаты взволнованных криков, а Цзинь Цзао просто бежал, и дождь при этом стал ещё немного сильнее.

Когда он пересёк финишную черту, одноклассники бросились к нему, подхватили и набросили на голову полотенце. Цзинь Цзао тяжело дышал, согнувшись, и чувствовал лишь жгучую жажду, словно наглотался морской воды.

Под вечер в небольшом проходе у трибун его перехватила девчонка из параллельного класса и потребовала номер телефона. Цзинь Цзао почесал в затылке, открыл на телефоне экран блокировки: обоями стояла тайком сделанная им фотография Цзинь Яня, который склонил голову над работой в кабинете.

Вечером Цзинь Янь повёл Цзинь Цзао поужинать в город. Цзинь Цзао рассказал ему, что какая-то девочка просила его контакты. Цзинь Янь протянул протяжное «о» и сказал:

— Встречаться можешь, только учёбе это мешать не должно.

Цзинь Цзао спросил его:

— А ты в старшей школе заводил романтические отношения?

Цзинь Янь покачал головой:

— Я только и делал, что учился.

Цзинь Цзао ткнул Цзинь Яня пальцем в щеку и произнёс:

— Наверное, в старшей школе ты был таким занудным дедом.

Цзинь Янь смахнул его руку. Он подцепил палочками мясной шарик, бросил в пиалу Цзинь Цзао и велел есть побольше. Оперевшись подбородком о руку, Цзинь Цзао с ухмылкой заявил:

— Я не собираюсь с ними встречаться, у меня уже есть тот, кто мне нравится.

Заранее поздравляю всех с праздником Середины Осени :)

Глава 3. Подарок на день рождения

После спортивного праздника Цзинь Цзао стал довольно популярен в школе. В один из дней, возвращаясь с работы на машине, Цзинь Янь остановился на красный свет на перекрёстке у станции метро и увидел, как Цзинь Цзао и другие парни вынырнули из вестибюля, закинув руки друг другу на плечи. Хотя на дворе уже стоял ноябрь, мальчишки в этом возрасте снимали куртки от формы и завязали их на плечах, сгрудившись вместе над экранами телефонов.

Цзинь Янь крутанул руль и поехал домой. Дома он получил от Цзинь Цзао сообщение: Я иду делать уроки к однокласснику, выгуляй Сяодао вместо меня.

Цзинь Янь подумал, что это даже неплохо — обзаведясь друзьями в городе, Цзинь Цзао наверняка станет веселее. Он отправил в ответ смайлик «ок» и прижал Сяодао к груди. Он неспешно прогуливался по улице, в ночном воздухе уже чувствовалась лёгкая прохлада.

В тот день Цзинь Цзао вернулся домой очень поздно, и в последующие дни — тоже. Как-то вечером Цзинь Цзао открыл дверь, а Цзинь Янь как раз вышел из кабинета, скрестив руки на груди и прислонившись к косяку, и спросил:

— Уроки сделал?

Цзинь Цзао пробормотал:

— Сделал.

— Неси сюда проверю, — потребовал Цзинь Янь.

Цзинь Цзао буркнул «угу», убежал в комнату переодеться и мыться, потом ещё целую вечность возился в ванной, а когда вышел, собрал грязную одежду и потащился на террасу — стирка и возня с ней заняли ещё полчаса. После этого он в шлёпанцах на босу ногу присел на корточки у лежака Сяодао и затеял с собакой игру в ладушки. Цзинь Янь повысил голос:

— Живо неси тетради!

Цзинь Цзао испуганно вздрогнул и принёс портфель: контрольные работы внутри были абсолютно чистыми. Классная руководительница позвонила Цзинь Яню ещё днём. Он строго спросил Цзинь Цзао:

— Чем вы вообще занимаетесь на улице все эти дни? И что собираешься делать, если снова останешься на второй год?

Цзинь Цзао поднял голову и выдал:

— Ой, как здорово, неужели в следующем году снова в первый класс старшей школы?

Цзинь Янь едва не отвесил ему подзатыльник.

— Чем ты занимаешься по вечерам? — продолжил допрос он.

— Да так, кое-какие дела.

Цзинь Цзао упорно молчал, и Цзинь Янь никак не мог добиться от него правды.

На следующий день Цзинь Янь пришёл на работу в студию. В обеденный перерыв они пили кофе внизу с Мишей, партнёршей по бизнесу. Миша уже была матерью ребёнка. Она заметила:

— В таком возрасте, знаешь ли, переходный возраст начинается.

Придвинувшись к самому уху Цзинь Яня, она добавила:

— У пары моих знакомых дети в пубертате просто с ума сходили: то с девчонками из дома сбегали, то дрались с одноклассниками, чего только не было. Ты уж будь повнимательнее.

<http://bllate.org/book/25984/3110921>